

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 4. С. 178–186.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023, vol. 25, no. 4, pp. 178–186.

Научная статья

УДК 349.417(470+571)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-4/178-186>

ПОНЯТИЕ ЗЕМЕЛЬ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ЗАХОРОНЕНИЯ

Гузель Вилсуровна Бурганова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия,
9172778217@mail.ru

Аннотация. В рамках статьи решается задача доктринальной разработки понятия земель, предназначенных для захоронения. На основании типичного подхода для формально-логической процедуры дефиницирования рассматривается комплекс родовых понятий, дополняемых видовыми характеристиками земель захоронения. В статье выделяются два вида задач, решаемых рассматриваемой категорией земель. Удовлетворение духовных и культовых потребностей населения в организации мест погребения умерших близких преследует решение неутилитарных задач. В то же самое время обеспечение санитарно-эпидемиологической безопасности населенных пунктов от проникновения токсичных химических веществ из мест захоронения указывает на наличие чисто утилитарных задач данных земель. Совокупность специфических характеристик, раскрываемых в действующем законодательстве и юридической доктрине Российской Федерации, позволяет предложить авторское понимание понятия земель, предназначенных для захоронения. Предложенное понятие может стать основой для изменения земельного законодательства.

Ключевые слова: земля захоронений, историко-культурное назначение, природный ресурс, погребение

Для цитирования: Бурганова Г. В. Понятие земель, предназначенных для захоронения // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 4. С. 178–186.

Original article

THE CONCEPT OF LAND INTENDED FOR BURIAL

Guzel V. Burganova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

9172778217@mail.ru

Abstract. The article addresses the problem of doctrinal development of the concept of lands intended for burial. Based on the typical approach for the formal-logical procedure of definition, a set of generic concepts supplemented by specific characteristics of burial grounds is considered. The article identifies two types of problems solved by the category of lands under consideration. Satisfaction of the spiritual and religious needs of the population in the organization of places of burial of deceased loved ones pursues the solution of non-utilitarian tasks. At the same time, ensuring the sanitary and epidemiological safety of settlements from the penetration of toxic chemicals from burial sites indicates the existence of purely utilitarian tasks of these lands. The set of specific characteristics disclosed in the current legislation and legal doctrine of the Russian Federation allows us to offer the author's understanding of the concept of lands intended for burial. The proposed concept can serve as a basis for changing land legislation.

Keywords: burial ground, historical and cultural purpose, natural resource, burial

For citation: Burganova G. V. The concept of land intended for burial. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*. 2023, vol. 25, no. 4, pp. 178–186. (In Russ.).

Земельный кодекс Российской Федерации [1] (ЗК РФ) не содержит легальной дефиниции земель, предназначенных для захоронения (далее – земли захоронений). Постановка вопроса о понятии земель захоронений обусловлена необходимостью доктринальной разработки данного термина на основе анализа характерных признаков рассматриваемой категории земель. Процесс конструирования конкретного юридического понятия предполагает обращение к базовым формально-логическим процедурам, которые задают правила и условия построения содержания определенной категории. Классическим методом определения понятия является родовидовой подход, в соответствии с которым общее понятие дополняется набором специфических признаков, которые позволяют в дальнейшем отграничить его от смежных дефиниций. Очевидно, что родовым понятием по отношению к землям захоронений является земля в целом или земли в качестве множественного числа данной категории.

Земля выступает в качестве универсальной категории, описывающей поверхность планеты, выступающей предметом изучения цикла естественно-научных

дисциплин. В юридической науке земля по преимуществу выступает предметом изучения земельного права. Развернутой легальной дефиниции земли до настоящего момента в законодательстве Российской Федерации не предусмотрено, хотя гражданское право рассматривает землю в качестве разновидности недвижимого имущества. Появление в законодательства термина «земли» является результатом категоризации отдельных видов земель, которые дифференцируются в зависимости от своего целевого назначения. Понятия «земля» и «земли» не тождественны, поскольку простая совокупность земель не образует в сумме землю как таковую. Земля выступает в качестве универсального природного ресурса, обладающего уникальными природно-географическими свойствами. Дифференциация отдельных фрагментов поверхности земли осуществляется путем образования в ее составе отдельных земельных участков, которые могут выступать предметом имущественного оборота. Отнесение земельного участка к объектам недвижимого имущества фиксирует присущие ему черты функциональной связи с месторасположением и невозможность пространственного перемещения.

Выделение земельного участка наделяет его индивидуально определенными качествами, которые позволяет отмежевать его в качестве объекта собственности от иных вещей. Земля в целом представляет собой родовое понятие по отношению к земельному участку, что явным образом фиксируется в тексте земельного законодательства (ст. 6 ЗК РФ). Помимо специфических характеристик, составляющих содержание рассматриваемого понятия, земля как предмет правового регулирования в отличие от земельного участка представляет собой публично-правовое понятие. Земля составляет основу жизни и деятельности народов (ст. 9 Конституции РФ [2]). Земля не обладает в отличие от земельных участков свойствами дискретности, что характеризует ее в качестве природного ресурса. Земля является системным объектом, выступая одновременно как природный ресурс и источник иных природных ресурсов. Этими обстоятельствами обусловлено доминирование методов публично-правового регулирования в отношениях, связанных с землей.

В противовес земле как природному ресурсу правовое регулирование имущественных отношений, предметом которых выступают земельные участки, предполагает доминирование частноправовых методов. Данные правоотношения регламентированы гражданским законодательством, а нормы земельного права применяются к ним subsidiarily. Наконец, отсутствие возможности разработки единого правового режима для земли в целом в рамках частноправового регулирования окончательно подтверждается тезис о земле как объекте публичного права [3, с. 133].

Понятийный ряд земельного права также дополняет термин «земли», который не тождественен земле как таковой. До настоящего момента времени в доктрине земельного права не представлено надлежащей разработки рассматриваемого понятия, хотя вполне очевидно, что оно занимает промежуточное положение между

терминами «земля» и «земельный участок». Выделение земель в качестве самостоятельного понятия обусловлено необходимостью категоризации отдельных фрагментов земной поверхности в соответствии с их целевым назначением. Если земельный участок выступает правовой конструкцией индивидуализации отдельного фрагмента земли, то земли являются средством определения предназначения эксплуатации отдельных земельных участков, выделенных в их составе. Категория земель задает контуры определенного земельно-правового режима, которые определяют условия и характер землепользования. Например, земли захоронений отнесены ст. 99 ЗК РФ к категории земель историко-культурного назначения. Данный шаг законодателя являются конструктивным прологом к определению специфических характеристик земель захоронений, позволяющим сконструировать их дефиницию. Земли историко-культурного назначения в свою очередь отнесены к землям особо охраняемых территорий и объектов.

Стоит отметить, что технико-юридический подход законодателя к описанию земель историко-культурного назначения заключается в простом перечислении их разновидностей, что раскрывает объем, но не содержание данного понятия. Это положительно влияет на решение задачи классификации данных земель, так как задает нормативно-правовую базу для данной логической процедуры. Однако отсутствие законодательной дефиниции земель историко-культурного назначения лишает достаточной нормативно-правовой опоры попытки доктринальной разработки рассматриваемого понятия.

Не вызывает сомнений правильность отнесения земель захоронений к историко-культурным землям, так как они решают, помимо прочего, задачи обеспечения сакрально-религиозных потребностей населения в надлежащем погребении умерших людей в соответствии с определенными обрядами и традициями. Тем не менее, наряду с решением задач культового характера, земли захоронений также решают проблему чисто утилитарного характера – обеспечения соблюдения санитарно-эпидемиологических требований при захоронении умерших людей. Отталкиваясь от указанных задач, целесообразно рассмотреть правовые характеристики их решения при удовлетворении социально значимых потребностей в процессе организации мест погребений.

Типичной организационно-правовой формой удовлетворения потребности населения в погребении умерших людей является кладбище. Создание кладбищ на территории земель захоронений позволяет конструктивным образом решать проблему санитарно-эпидемиологической безопасности и обеспечении мест погребения. Удачным шагом со стороны законодателя является закрепление в тексте Федерального закона от 12 января 1996 г. №8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» [4] легальной дефиниции погребения. Данное понятие позволяет выявить комплекс функций, утилитарного и неутилитарного характера, которые реализацию земли

захоронений, являющиеся местами осуществления погребальных обрядов и пост-погребальных ритуалов, коммуникативных практик, имеющих особое религиозное значение для общества [5, с. 105].

Однако близкое по значению понятия «захоронения» не раскрывается в рассматриваемом нормативно-правовом акте. Не рассматривается в качестве предмета дефинитивного анализа данное понятие и в юридической доктрине, в рамках которой его принято синонимизировать с термином «погребение». Захоронение, если под ним понимать непосредственное помещение тела умершего человека в землю, рассматривается в действующем законодательстве одновременно как процесс, и как результат осуществления данного процесса. В первом смысле захоронений охватывает собой весь объем действий по погребению тела умершего человека, в то время как во втором смысле захоронение представляет собой конкретное место, где осуществлено данное погребение. Различение данных смыслов позволяет констатировать, что вне контекста погребальной обрядовой культуры захоронение становится более широким по своему объему понятием, чем погребение. По своему объему понятие «земли захоронений» шире понятий «места погребения» или «кладбище», так как включают в себя различные мемориальные объекты, а также комплексы, не предназначенные напрямую для захоронения умерших [6, с. 78].

Сопутствующим элементом процесса захоронения являются погребальные обряды, которые могут производиться как во время захоронения, так и после него. Обряды и традиции религиозного культа обеспечивают удовлетворение духовных потребностей людей в прощании и надлежащем погребении умершего близкого человека. Этот аспект захоронений носит неутилитарный характер и предполагает необходимость расположения на территории земель захоронений объектов религиозно-культурной инфраструктуры (часовен, церквей, храмов и проч.). Постингуманистические обряды имеют для общества такое же значение, как и непосредственно действия культового характера при погребении умершего. В силу этого значение земель захоронений для общества существенно расширяется, выходя за собственно границы, установленные для самого захоронения. Практики поминовения, которые включают посещение могил и различные виды увековечения памяти, служат для предотвращения социальной смерти умершего и помогают скорбящим поддерживать связь с умершим. Поминовение может отличаться от погребения и может включать в себя несколько этапов, что означает, что не всех людей поминают сразу после смерти или вообще. В некоторых регионах мероприятия по поминовению связаны с определенными днями массового посещения кладбищ.

Как уже отмечалось выше, наряду с культовыми и сакральными функциями, кладбища решают задачи чисто утилитарного характера – создают безопасную для общества природную среду для погребения умерших людей. Известным обстоятельством является исключительно высокий уровень опасности разлагающихся

трупов для проживания людей на определенной территории. В силу этого культурная практика погребения позволяет обезопасить пространства населенных пунктов от воздействия токсичных химических процессов, возникающих в результате разложения трупов. Действующее градостроительное и санитарное законодательство Российской Федерации устанавливает целый ряд нормативов и стандартов для организации мест погребения. Такие свойства почвы, такие как размер частиц, содержание глины, катионообменная способность и влажность, влияют на удержание, но относительная степень, в которой они это делают, требует дальнейших исследований. Климатические факторы, такие как количество осадков, также влияют на удержание. Они усиливают мобилизацию бактерий и вирусов из тканей, удерживаемых на частицах почвы, и облегчают их транспортировку в грунтовые воды.

Разложение захороненных тел приводит к образованию выщелачивающих веществ (жидкостей), обычно состоящих из воды, белка, жира, минеральных солей и углеводов, а также потенциальных патогенных микроорганизмов, т.е. бактерий и вирусов, и в некоторых случаях других химических продуктов, таких как тяжелые металлы, например, ртуть из амальгамных зубных пломб. Фильтраты могут включать жидкости для бальзамирования, материалы из гроба и одежды или украшения, положенные рядом с телом. Со временем фильтраты просачиваются в почву и потенциально могут загрязнять грунтовые или поверхностные воды. Количество фильтрата, просачивающегося в почву и грунтовые воды, напрямую связано с размером кладбища и количеством захоронений, частотой использования гробов, типом окружающей почвы, топографией участка и расположением кладбища по отношению к грунтовым или поверхностным водам, которые могут переносить фильтраты от мест захоронений. Традиционные захоронения до сих пор являются предпочтительными, хотя резервы кладбищенских территорий внутри городов и других населенных пунктов фактически исчерпаны; такие территории можно выделять и поддерживать только при условии выполнения требований градостроительных и санитарно-эпидемиологических правил, а вынос кладбищ за пределы поселений должен сопровождаться мерами по обеспечению их постоянной и удобной транспортной доступности [7, с. 144].

Чтобы избежать загрязнения близлежащих источников воды от фильтратов, кладбища обычно имеют ограниченные пространственные масштабы, которые определяют, как далеко от источников воды они должны быть расположены. Вода является основным средством распространения для загрязняющих веществ, перенося их в более глубокие слои почвы или на поверхность. В целом, загрязняющие вещества в подземных водах ослабевают с увеличением расстояния от источника. Высокие уровни загрязняющих веществ обычно концентрируются в непосредственной близости от кладбища, причем концентрации уменьшаются с увеличением расстояния от могил. Тип почвы имеет решающее значение как для разло-

жения, так и для просачивания фильтратов. Мелкие, плотные частицы, такие как глина, могут предотвратить разложение и просачивание, в то время как крупные частицы, такие как песок, могут способствовать быстрому разложению и просачиванию фильтратов, препятствуя их очистке и загрязняя грунтовые воды. Выбор участков для устройства мест погребения должен осуществляться на основе положительных решений экологической и санитарно-гигиенической экспертиз, а также с учетом свойств грунтов, которые должны быть не менее чем на глубину 2 м сухими, легкими, воздухопроницаемыми [8, с. 40].

Очевидным фактом является то обстоятельство, что места погребения представляют потенциально опасные для эпидемиологической обстановки территории, функционирование которых требует соответствующей градостроительной подготовки. Специфика разложения человеческих трупов отличается процессами выделения токсичных и опасных для окружающей среды веществ, нейтрализация проникновения которых в инфраструктуру городских и сельских поселений составляет одну из целей санитарно-эпидемиологических нормативов. Также установление правил рационального землепользования в отношении земель захоронений позволяет осуществлять погребения с минимальным ущербом для окружающей среды и экологической обстановки.

Таким образом, решение двух категорий задач утилитарного и неутилитарного характера задает для земель захоронений совокупность специфических описательных характеристик, которые могут быть положены в основу разрабатываемого понятия. Вполне очевидно, что не всякое захоронение в обязательном порядке сопровождается религиозно-культурными обрядами. В силу предсмертных указаний или по воле близких лиц процесс погребения может иметь светский характер, что не лишает особого социального значения место данного погребения. В этом случае целесообразно говорить о наличии собственно культурного значения (в широком смысле этого слова) у подобного рода захоронений. Компонентом культурного значения может выступать мемориальное значение. Культура в целом отражает всю совокупность человеческих традиций, обычаев и форм творческой деятельности [9, с. 14].

Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым предложить дефиницию земель захоронений. Под землями захоронений предлагается понимать земли, используемые для организации и содержания мест погребения и совершения соответствующих обрядов (ритуалов), и в силу этого обладающих сакрально-религиозным и мемориальным значением, подчиняющихся санитарно-гигиеническим и нормативно-проектировочным требованиям земельного и градостроительного законодательства. В силу особого значения данных земель предлагается внесение изменений в п. 1 ст. 94 ЗК РФ, в наименовании и содержании ст. 99 ЗК РФ, с целью уточнения и конкретизации ценности земель захоронений для общества.

Список источников

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Российская газета. 2001. 30 октября, № 211-212.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля, № 144.
3. Козлов Д. В. Соотношение понятий «земля» и «земельный участок» в современном российском праве // Вопросы российского и международного права. 2016. № 2. С. 127–139.
4. О погребении и похоронном деле: Федеральный закон от 12.01.1996 №8-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Российская газета. 2022. 30 декабря, № 297.
5. Чеснокова Е. Г. Кладбище в контексте современного календарного праздника // Традиционная культура. 2018. Т. 19, № 1. С. 104–114.
6. Аксенов Н. А., Волобуев Д. О. Нормативно-правовое регулирование оборота земельных участков, занятых гражданскими и военными захоронениями // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 2 (44). С. 76–83.
7. Хамадиярова Т. А. Правовое регулирование земель, предоставляемых под захоронения в городе Перми // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2015. № 1. С. 139–148.
8. Гигиеническая оценка аспектов захоронения и требований, предъявляемых к устройству кладбищ в городе Перми / Н. И. Чепкасова, Е. А. Рязанова, Н. С. Боталов, И. М. Артемьева // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. С. 40–47.
9. Гусейнова М. Д. О понятии «культура» в научной литературе // Международный журнал экспериментального образования. 2020. № 4. С. 13–17.

References

1. Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001 No. 136-FZ (as amended on April 3, 2023). *Rossiyskaya gazeta*, 2001, October 30, no. 211–212. (In Russ.).
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020). *Rossiyskaya gazeta*, 2020, July 4, no. 144. (In Russ.).
3. Kozlov D. V. Sootnoshenie ponjatij «zemlja» i «zemel'nyj uchastok» v sovremen-nom rossijskom prave [Correlation of the concepts of “land” and “land plot” in modern Russian law]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2016, no. 2, pp. 127–139. (In Russ.).

4. On burial and funeral business: Federal Law of January 12, 1996 No. 8-FZ (as amended on December 28, 2022). *Rossiyskaya gazeta*, 2022, December 30, no. 297. (In Russ.).

5. Chesnokova E. G. Kladbishhe v kontekste sovremennogo kalendarnogo prazdnika [Cemetery in the context of a modern calendar holiday]. *Traditsionnaya kul'tura*, 2018, vol. 19, no. 1, pp. 104–114. (In Russ.).

6. Aksenov N. A., Volobuev D. O. Normativno-pravovoe regulirovanie oborota zemel'nyh uchastkov, zanyatyh grazhdanskimi i voennymi zahoroneniymi [Legal regulation of the turnover of land plots occupied by civil and military burial grounds]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, 2020, no. 2 (44), pp. 76–83. (In Russ.).

7. Hamadiyarova T. A. Pravovoe regulirovanie zemel', predostavlyaemyh pod zahoroneniya v gorode Permi [Legal regulation of lands provided for burial in the city of Perm]. *Aktual'nye teoreticheskie i prakticheskie voprosy razvitiya yuridicheskoy nauki: obshhegosudarstvennyy i regional'nyy aspekty*, 2015, no. 1, pp. 139–148. (In Russ.).

8. Chepkasova N. I., Ryazanova E. A., Botalov N. S., Artemyeva I. M. Gigienicheskaya otsenka aspektov zahoroneniya i trebovaniy, predyavlyaemyh k ustroystvu kladbishh v gorode Permi [Hygienic assessment of aspects of burial and requirements for the construction of cemeteries in the city of Perm]. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik*, 2018, no. 5, pp. 40–47. (In Russ.).

9. Guseinova M. D. O ponyatii «kul'tura» v nauchnoy literature [On the concept of “culture” in scientific literature]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, 2020, no. 4, pp. 13–17. (In Russ.).

Информация об авторе

Г. В. Бурганова – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Information about the author

G. V. Burganova – Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Статья поступила в редакцию 21.08.2023; одобрена после рецензирования 01.10.2023; принята к публикации 10.10.2023.

The article was submitted 21.08.2023; approved after reviewing 01.10.2023; accepted for publication 10.10.2023.